

Воспоминания А.А. Демьянова, написанные почти столетие назад, пролежали практически весь указанный срок в фондах ГА РФ, откуда их извлёк крупный абхазский историк С.З. Лакоба. Они печатаются по рукописи, написанной в Константинополе в 1921 г., вскоре после эмиграции автора с Кавказа. Сам Демьянов (1865–1925) — человек неординарный, с богатой биографией. Он получил добротное юридическое образование в Санкт-Петербургском университете и сделал блестящую карьеру. Видный юрист и общественный деятель, в 1907 г. был избран депутатом II Государственной думы, затем долгие годы работал в системе Министерства юстиции, после февраля 1917 г. стал директором его Второго департамента, а к осени «дорос» до поста управляющего всего ведомства.

После Октябрьского переворота он уехал с семьёй на Кавказ, в Абхазию, где пробыл почти два года — по ноябрь 1919 г. Ему нравилось в абхазской столице: уже в начале книги автор признался в любви к Сухуму, который назвал «несравнимым» и «милым уголком». Не забыл он, впрочем, упомянуть и о биче многих черноморских городов Российской империи — лихорадке (с. 17). На новом месте Демьянов быстро стал заметен благодаря активной общественной позиции и профессиональным навыкам

и в марте 1919 г. был избран в Абхазский народный совет. Бескомпромиссная позиция в борьбе за отстаивание интересов Абхазии мгновенно сделала его «врагом Грузии», привела к аресту и отправке под конвоем народногвардейцев в Тифлис. После недолгого разбирательства и тюремного заключения он по уже устоявшейся в Грузинской республике практике оказался выдворен из страны. После краткого пребывания в Баку (куда, кстати, переезжали многие русские эмигранты, конфликтовавшие с грузинскими властями¹) Демьянов переехал в Батум, находившийся тогда в зоне британской оккупации. Оттуда в 1921 г. он морем отправился в Стамбул, спасаясь от большевиков, которые успешно продвигались вглубь Закавказья.

Уникальность Демьянова в том, что он попал в Абхазию в самое судьбоносное для региона время, причём не простым обывателем. Имея за плечами богатый опыт, въедливый наблюдатель выделил ключевую особенность тамошней политической борьбы, которая «не доходила до кровопролития, пока дело не коснулось борьбы, в которой приняли участие воинские силы враждующих сторон... Отмечу только, что ужасов большевистского режима при мне Абхазия не испытала. Главное, действовали в Абхазии пока местные большевики... “ручные”, а не приезжие специ-

* Демьянов А.А. Записки об Абхазии и Грузии (1918–1921 гг.) / Сост. С.З. Лакоба. Сухум: Дом печати, 2021. 184 с.

алисты» (с. 18, 19). Переломным моментом в симпатиях к грузинам, по его мнению, стал приход Красной гвардии Закавказской республики во главе с В.К. Джугели весной 1918 г. Абхазские жители (в первую очередь, кодорцы) встретили своих избавителей от большевиков «с искренней приязнью» (с. 19), однако «чувство это скоро заменилось другим — полной ненавистью к ним. В этом оказались виноваты сами грузины, они почуяли в себе хозяев независимой, точно ими завоёванной, Абхазии» (с. 19).

Демьянов быстро завоевал доверие местного населения (абхазского, русского, греческого) и одновременно ненависть ставленников и эмиссаров правительства Грузии. Имея отличную подготовку, он мгновенно разобрал спешно составленные соглашения между сторонами (от февраля и июня 1918 г.²): «Документы, мне представленные, были по характеру своему самые примитивные с точки зрения их содержания, несколько даже наивные в своём изложении, но сущность свою они определяли ясно: Абхазия по договору являлась совершенно независимой от Грузии политически и экономически» (с. 22).

Мемуарист приводит объёмные и яркие, порой жёсткие характеристики лидеров грузинских меньшевиков. Они весьма откровенны. Демьянов не испытывал к ним особой симпатии, поэтому Н.Н. Жордания, И.Г. Церетели, Е.П. Гегечкори и другие показаны без прикрас. Первый охарактеризован как фактический хозяин положения, диктовавший свою волю членам правительства и других органов власти как в Грузии, так и в Абхазии. В деталях описаны беззакония, творившиеся грузинскими комиссарами В.Г. (Бено) Чхиквишвили и М. Убирия, ярко продемонстрирована беспринципность главного эмиссара Тифлиса в Абхазии И.И. Рамишвили.

Пересказаны интересные беседы с грузинскими политиками (как в Абхазии, так и в Грузии), описаны споры между Сухумом и Тифлисом и те дела, в разрешении которых Демьянов принимал непосредственное участие. К примеру, он в качестве юрисконсульта сопровождал абхазскую делегацию во главе с кн. В.К. Шервашидзе во время длительной поездки в Тифлис для решения спорных вопросов. В деталях изложен «табачный вопрос»: грузинское правительство решило «наложить лапу» на значительные запасы табака, собранные в Абхазии, и продать их немцам. «Юридически вопрос о табаках разрешался... просто — Грузия не имела решительно никакого права распоряжаться табаками Абхазии, что я и высказал Вл.К. Шервашидзе с совершенной определённости. Однако практически вопрос оставался открытым — табак всё же оставался под запретом и в фактическом распоряжении грузинских чиновников и проданным немцам» (с. 22–23). Абхазской делегации удалось отстоять право на получение денежного вознаграждения за данную продукцию, причём на достойном уровне, тогда как в Тифлисе хотели выплатить Сухуму лишь мизерную компенсацию. Дело решили так: сделка грузинского правительства с немцами о продаже табака осталась в силе, «но Грузия обязывалась уплатить Абхазии сумму, получаемую от немцев, и сверх того ещё разницу в цене табака, если рыночная его стоимость превышает цену, данную немцам». Заканчивая рассказ о длительных переговорах, Демьянов заметил, что «можно было счесть нашу миссию почти законченной и притом законченной удачно» (с. 29).

Также описаны выборы в Абхазский совет в 1919 г. и работа этого органа, процесс принятия законопроектов в грузинском парламенте (при котором он присутствовал), сопро-

тивление абхазской стороны в ответ на попытку ввести в Абхазии военно-полевой суд и смертную казнь, и др. Вольнодумство и противодействие линии грузинского правительства не могли остаться без ответа: «Грузия провозгласила себя автономной; когда же я в Народном Совете Абхазии, куда был избран абхазской национальной группой... отстаивал существующую автономию Абхазии, грузинские власти эту автономию свели на нет; игнорируя прежние свои договоры с Абхазией, меня признали врагом Грузии и засадили в тюрьму. В Абхазском Совете... Рамишвили, В. Джугели не стеснялись никакой клеветы в отношении меня; называли меня монархистом, новоявленным мартовским социалистом; говорили, что я получаю деньги от ген[ерала] Деникина и прочее. Им не было дела до моего честного прошлого»³.

Трудно не согласиться с мнением Лакобы, который отметил, что записки Демьянова «безусловно являются бесценным свидетельством тех переломных событий, которые сопровождались общественными и геополитическими потрясениями в Закавказье после распада Российской империи» (с. 11). Помимо этого перед нами важный источник по предысто-

рии грузино-абхазского конфликта: описанное в нём перекликается с политическими процессами новейшего времени и порой совпадает с ними. Наконец, период Гражданской войны и первой независимости закавказских республик (1918–1921) не изобилует массой богатых информацией источников, в связи с чем публикация данной книги — большой шаг вперёд.

Ценность издания только возросла благодаря подробному именному указателю, который даёт ясное понимание места и роли того или иного упомянутого персонажа. Это особенно важно, так как многие из них малоизвестны как широкой публике, так и исследователям-профессионалам в России.

Примечания

¹ Яркий пример — поэт С.М. Городецкий, вынужденный покинуть Тифлис в 1919 г. в атмосфере недовольства грузинских властей его деятельностью, в особенности карикатурами на членов правительства (подробнее см.: Муханов В.М. «Социализм виноградарей», или История Первой Грузинской республики. 1917–1921. М., 2019. С. 197–229).

² Подробнее об этих соглашениях 1918 г. см.: Муханов В.М. «Социализм виноградарей»... С. 454–464.

³ Архив русской революции. Т. IV. Берлин, 1922. С. 119.

Анастасия Позднякова

Глубокое исследование по истории ВЧК*

Anastasia Pozdnyakova

(Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy)

In-depth research on the history of the Cheka

DOI: 10.31857/S2949124X24010185, EDN: CCJOWD

Последние десятилетия в области изучения истории Гражданской войны ны безоговорочно доминирует проблематика Белого движения. В то же

* Измозик В.С., Гехт А.Б. Британский разведчик Пол Дюкс и петроградские чекисты. СПб.: Круга, 2022. 624 с.